

НЕЙРОСЕТЬ КАК КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

Плотникова А. М.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6027-2855>

А н н о т а ц и я. Распространение технологий искусственного интеллекта приводит к широкому обсуждению проблематики цифровых исследований в новых медиа. Словосочетание «нейронная сеть» оказывается одним из самых частотных в этой сфере по причине впечатляющих возможностей, которые приносят в жизнь технологии искусственного интеллекта. Однословные варианты образованы при помощи стяжения *нейросеть, нейросетка*, иногда в медийной сфере оказываются и другие лексические единицы, например: *сеть, сетка, сеточка*. Имитация работы мозга, свойственная этой технологии искусственного интеллекта, определяет ассоциативный фон слов данного синонимического ряда и круг метафорических образов, с ним связанных. Прагматический потенциал этих слов формируется оценкой нейросетей как технологий, несущих угрозу многим областям жизни человека. Слово «нейросеть» рассматривается как частотное для медийного дискурса слово, используемое в сильных текстовых позициях, обладающее широкими парадигматическими и синтагматическими связями, словообразовательной активностью и становящееся объектом метаязыковой рефлексии. Генетически связанное со сферой IT-терминологии, это слово подвергается медиатизации, становясь ключевым словом текущего момента. В статье представлена интерпретация результатов автоматической обработки медиатекстов, посвященных нейросетям, построено облако слов, семантически связанных с лексической единицей «нейросеть», осуществлена кластеризация контекстов, позволяющая обнаружить наиболее значимые темы, обсуждаемые в медиaprостранстве. В статье уделяется внимание метафорам интеллектуальной и речевой деятельности, пищевым метафорам, а также модели «нейросеть – робот», которые приобретают особую актуальность в медиакommunikации. Уподобление нейросетей человеческому мозгу определяет включенность слова «нейросеть» в игровые контексты, в которых преобладает прецедентный код языковой игры. Трансформации гуманистических ценностей, являющиеся неизбежным результатом распространения технологий искусственного интеллекта, являются объектом художественной рефлексии, а в публицистике наиболее значимым становится обсуждение влияния нейросетей на образование и, в частности, создание учебных текстов. По данным медиа, нейросети конструируют новую этику взаимодействия между человеком и машиной и новый тип коммуникации, который, безусловно, еще станет объектом осмысления.

К л ю ч е в ы е с л о в а: медиакommunikация; автоматическая обработка естественного языка; ключевое слово текущего момента; искусственный интеллект; метафора

Для цитирования: Плотникова, А. М. Нейросеть как ключевое слово текущего момента / А. М. Плотникова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 45–54.

NEYROSET' AS A KEYWORD OF THE CURRENT MOMENT

Anna M. Plotnikova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russia)ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6027-2855>

Abstract. The spread of artificial intelligence technologies leads to a broad discussion of the problems of digital research in new media. The phrase “*neyronnaya set'*” (neural network) turns out to be one of the most frequent units in this area because of the impressive opportunities that artificial intelligence technologies bring to life. One-word variants are formed by means of shortening (*neyroset'*, *neyrosetka*); sometimes other lexical units turn up in the media sphere (*set'*, *setka*, *setochka*). The imitation of brain work inherent in this artificial intelligence technology determines the associative background of the words of this synonymic set and the range of metaphorical images associated with it. The pragmatic potential of these words is formed by the assessment of neural networks as technologies that pose a threat to many areas of human life. The word *neyroset'* is considered as a frequent word in media discourse, used in strong textual positions, possessing broad paradigmatic and syntagmatic connections and word-formation activity, and becoming an object of metalanguage reflection. Genetically related to the sphere of IT terminology, this word undergoes mediatization, becoming a keyword of the current moment. The article presents an interpretation of the results of automatic processing of media texts devoted to neural networks, constructs a cloud of words semantically related to the lexical unit *neyroset'*, and carries out context clustering, which allows to detect the most significant topics discussed in the media space. The article pays attention to metaphors of intellectual activity and speech, food metaphors, as well as the “*neyroset' – robot*” model, which become especially urgent in media communication. The likening of neural networks to the human brain determines the inclusion of the word *neyroset'* in the game contexts dominated by the language game precedent code. Transformations of humanistic values as the inevitable result of the spread of artificial intelligence technologies are the object of artistic reflection; and in journalism, the discussion of the influence of neural networks on education and, in particular, on the creation of educational texts becomes most significant. According to the media, the neural networks are constructing a new ethics of interaction between man and machine and a new type of communication, which is sure to become an object of reflection in the future.

Keywords: media communication; automatic natural language processing; keyword of the current moment; artificial intelligence; metaphor

For citation: Plotnikova, A. M. (2023). *Neyroset'* as a Keyword of the Current Moment. In *Philological Class*. Vol. 28. No. 2, pp. 45–54.

Расширение сферы применения технологий искусственного интеллекта, массовая цифровизация различных аспектов общественной жизни ведут к активному обсуждению проблематики IT-сферы в современных медиа. Интерес к машинному обучению объясняется доступностью нейронных сетей, возможностью их использования в самых разных сферах человеческой жизни, следствием чего становится медиатизация терминов IT-сферы, обусловленная взаимодействием научного и медийного дискурсов. Изучению терминов информатики и вычислительной техники, компьютерных терминов посвящено большое количество работ [Бабалова 2009; Выхристюк 2013; Гончарова 2000; Комлева 2006; Юхмина 2009]. Терминология IT-сферы относится к числу наиболее динамично изменяющихся, и поэтому, несмотря на наличие диссертационных исследований, статей и монографий, нельзя считать эту терминосистему полностью изученной. Кроме того, ее границы оказываются подвижными в силу распространенности самих технологий, вовлечения большого количества людей, не являющихся

специалистами, в обсуждение этих технологий. Многие из компьютерных терминов фактически стали общеупотребительными словами (например, *интерфейс*, *кэш*, *апгрейд*, *веб-мастер*, *веб-страница* и др.). К числу таких единиц можно отнести и активно используемое в массмедийном дискурсе и подвергшееся медиатизации слово «нейросеть».

Модное слово, слово года, ключевое слово текущего момента

Слово «нейросеть» вполне может стать словом 2023 года, так как оно фиксирует важные изменения в социальной действительности и отображает некоторые ценности в лингвокультурной модели мира, которые будут рассмотрены в данной статье. Вероятно, можно назвать «нейросеть» и модным словом, хотя применительно к этой технологии искусственного интеллекта правильнее говорить о модном, то есть получившем широкое распространение явлении, которое входит в жизнь современного человека и становится одним из полезных инструментов, что отражают и современные контексты его употре-

бления, например: «Будем ждать введения курсов по нейросетям с 5 класса школы вместе с химией и физикой!»¹.

К основаниям для признания слова ключевым, по словам Н. А. Прокофьевой и Е. А. Щегловой, относятся резко возрастающая частотность употребления слова, вирусность его распространения, употребление слова в сильных текстовых позициях, семантические изменения, расширение парадигматических и синтагматических связей, словообразовательная активность [Прокофьева, Щеглова 2022]. Ключевые слова дают, по мнению О. С. Иссерс и Ю. А. Мельник, лингвистический срез современного общества в его социальном ракурсе и оказываются включенными в проекты «Слово года», «Словарь года», «Словарь перемен» [Иссерс, Мельник 2019], а также недавно созданный медиасловарь ключевых слов текущего момента «Dataslov».

Т. В. Шмелева указывает, что такие слова становятся объектом активной и массовой языковой рефлексии, включаются в процессы, связанные с языковой игрой, претерпевают изменения лексические параметры слова, в частности расширяются возможности метафорического словоупотребления, формируется особая грамматика словоупотреблений, например эти слова используются в дефиниционных конструкциях [Шмелева 1993]. А. Мустайоки и И. Т. Вепрева рассматривают высокий метаязыковой потенциал «модных» слов, обеспечиваемый сопровождающими их дискурсивными маркерами [Mustajoki, Vepreva 2015]. Большинство обозначенных признаков свойственно единице «нейросеть».

По семантике и особенностям функционирования слово «нейросеть» принадлежит терминологии IT-сферы и, как и другие специальные слова, не зафиксировано в общезыковых толковых словарях. Специальное биологическое значение словосочетания «нейронная сеть» в неспециальных контекстах практически не встречается, хотя вторичность значения нейросетей как моделей искусственного интеллекта считается достаточно легко: искусственные нейроны

функционируют подобно нейронам мозга живых существ. Можно говорить и о некоторой специализации грамматических форм: биологическое значение свойственно преимущественно формам множественного числа, «компьютерное» значение может быть реализовано как формами единственного, так и формами множественного числа. Постепенно происходит и специализация сложного слова, заключающаяся в том, что универбат «нейросеть» практически перестает использоваться в биологическом значении и приобретает все большую частотность в сопоставлении с мотивирующим словосочетанием, обнаруживая никаких функционально-стилевых ограничений. Впрочем, в контекстах, содержащих каламбуры, эти два значения слова «нейросеть» встречаются: «*Кстати, ни одна нейросеть не пострадала при написании этого поста (кроме той, что у меня в голове)*».

Распространение информационных технологий определяет интерес к ним всего общества, однако обществом в большей степени востребован продукт, результат таких технологий, а не объяснение того, каким способом достигнут результат, и в этом смысле нейронные сети примечательны именно наличием впечатляющих, зачастую фантастических изображений и визуализаций, а также доступностью технологии для массового потребителя. Вопрос о том, как функционирует нейросеть, формулируется как риторический: «*Ясно одно: наше будущее – это сожительство с нейросеткой в том или ином виде. Но в каком? Ведь мало кто из нас (если мы не спецы по нейросетям) понимают, как они сделаны. Как устроено их обучение? Почему ChatGPT иногда порождает бред, а иногда нет? И почему, если задавать вопросы, бреда больше?*» (А. Архипова); «*Как так вышло, что нейронные языковые модели до недавнего времени были нишевым развлечением красноглазых спецов по ИИ, а сейчас вдруг за несколько месяцев превратились в мощный инструмент, меняющий многие индустрии? По каким принципам работают эти модели, что за магия вне Хогвартса происходит у них внутри?*» (П. Комаровский).

¹ Здесь и далее контексты из социальных сетей даны без атрибуции, так как автором таких контекстов может быть человек, чье настоящее имя и фамилия скрыты за никнеймом. Контексты из публицистики даны со ссылкой на источник – издание и номер газеты или журнала.

Наиболее частотны для обозначения действий, производимых нейросетью, единицы: *генерировать, сгенерировать, генерить, сгенерить*.

Для характеристики текстов, содержащих интересующее нас слово «нейросеть», применялся инструмент Voyant Tools. В результате были установлены типовые корреляции слова «нейросеть», после удаления стоп-слов осуществлена кластеризация. При построении дерева слов выявлены цепочки связанных единиц, например: *нейросеть – обучать – коммент – спарсить – накачивать – недосмотр – утущение – курс*; единицы «нейросеть» и «быть» формируют цепочку: *не нужный – становиться – человек*. Все эти автоматическим образом полученные данные требуют комментариев и лингвистической интерпретации.

Нейросеть в метафорах интеллектуальной и речевой деятельности

Наиболее заметным явлением для описания действия нейросетей является метафоризация: метафора становится в буквальном смысле инструментом освоения новой реальности, способом говорения о вещах не всегда наблюдаемых, понятных, к каким относятся современные технологии машинного обучения.

Будучи связанным с искусственным интеллектом, слово «нейросеть» включается в семантическое поле слов, характеризующих интеллектуальную деятельность человека, при этом в контекстах происходит антропоморфизация нейросети: *«Посмотрите внимательно на картинку и напишите в комментарии, какую песню “слушала” нейросеть, пока ее создавала»*.

Нейросеть создает, рисует, пишет, она обладает способностью к пониманию (*«Нейросеть способна понимать на 101 языке»*), но она не может мечтать, воображать, фантазировать, хотя способна изобретать: *«Нейросеть за несколько часов изобрела 40 тысяч ядов: некоторые из них опаснее боевых отравляющих веществ»* (Комсомольская правда; 13.04.2023). Как человек она может ошибаться и как механизм не справляться с решением поставленных задач: *«... Нейросети ошибаются нечасто, но делают это с размахом»* (Российская газета; 04.04.2023; № 71); *«Встречаются и более слож-*

ные языковые конструкции, с которыми нейросеть пока не справляется: так, фронтенд-тимлида предлагается переименовать в руководителя группы передних концов» (Нейросети исправят англицизмы в резюме и вакансиях, Московский комсомолец, 31.03.2023).

Нейросеть связана с некоторым развитием представлений об интеллекте – концепте, который, по мнению Е. В. Дзюбы, на протяжении многовековой истории претерпевает изменения в сторону прагматической природы (затухание компонентов *нравственность, культурность, образованность, интеллигентность*) [Дзюба 2015]. Однако для искусственного интеллекта огромную ценность приобретают в массовом сознании креативность, оригинальность контента, создаваемого нейросетью: *«Пораскинув нейросетками, искусственный интеллект генерирует 6–7 вариантов текста для любовных открыток. Создатели уверяют: у алгоритма хватает железных мозгов, чтобы создать не типовую, а индивидуальную открытку к Дню святого Валентина для вашей избранницы или избранника»* (Искусственный интеллект поздравил с Днем влюбленных Бузову и Волочкову, Комсомольская правда, 13.02.2023). В приведенном примере очевидна замена компонента фразеологизма «раскинуть умом / мозгами» и образно-ассоциативная параллель, с одной стороны, с человеком, а с другой – с неким механизмом, имеющим железные мозги.

Следует говорить о сосуществовании двух образных трансформаций слова «нейросеть». Во-первых, это алгоритм, некая модель, уподобляемая мозгу человека, а во-вторых, она одновременно представляет собой человекоподобный образ.

Во втором случае человек взаимодействует с искусственным интеллектом, и такое взаимодействие сопоставляется с общением с живым человеком: *«Тем более, что пообщаться с нейросеточкой сейчас может любой желающий»; «Врачи поликлиник Москвы, в том числе и Савеловского района, при диагностировании заболеваний, “советуются” с нейросетями. Нейросети помогают медикам искать патологии по 20 направлениям, например, признаки ишемического инсульта»; «А вот сами нейросети могут “думать” иначе. А вдруг у них уже есть план по захвату мира?»*. Примечательно, что при проведении анало-

гий сети с человеком авторы статей заключают глаголы речи, контакта и социального взаимодействия в кавычки, как в последнем примере, показывая некоторую условность таких связей.

Вместе с тем нейросеть противопоставляется человеку как не обладающая способностью к производству хорошего, грамотного текста: «*Это какая-то нейросеть пишет или что? Здоровый человек так разговаривать не будет*»; «*А кривой, косноязычный текст этой статьи тоже какая-то нейросеть писала?*»; «*Нейросеть выдает воду. Даже не бульон. А людям нужно мнение – пусть и ошибочное. Факты и вруфы*».

Нейросети приписываются свойства интеллектуальной неполноценности, особенно при ее сопоставлении с человеком и даже животными: «*В отличие от слонов, у нейросетей пока короткая память*» (Деловой еженедельник «Профиль»; 10.05.2023).

В номинациях нейросетей неслучайно используются имена и фамилии людей, например Кандинский, Жириновский или нейросеть «Ольга Станиславовна» («*Учительницу-нейросеть “Ольгу Станиславовну” научили русскому сленгу и сарказму. Программа, которую в честь учительницы директора компании назвали “Ольга Станиславовна”, будет работать вместе с филологами*»). Отметим, что в анимизация нейросети, когда ее «пол» осмысливается на основании грамматического рода слова-названия, обнаруживается прагматическая специфика граммы рода, отмечаемая Б. Ю. Норманом [Норман 2018].

Антропоморфизация в прагмонимах также служит целью представления искусственного интеллекта как аналога человеческой способности и, следовательно, такого интеллектуального ресурса, которым обладает человек.

Метафорическая модель «нейросеть – робот»

Таким способом условно обозначим метафорическую микросистему, в которой нейросети приписываются свойства «инструмента», «механизма», способного как хорошо работать (заголовок статьи «*Вкалывают роботы, а не человек. Что такое нейросети и зачем они нужны?*»), так и ломаться («*нейросеть поломалась*», «*у нейросети заклинило шестеренки*»). Так как

результатом работы становится создание некоего нового продукта, то она может уподобляться печи («*нейросеть печет*»).

Как любая модель, нейросеть имеет определенные ограничения, которые в текстах маркируются как ограничения аномального характера, когда нейросети приписывается то, для чего она не предназначена («*Посмотрел бы я, как нейросеть вместо таджика стену оштукатурит*»; «*Плассирование тканей, создание кружев – по-прежнему ручной труд, и нейросети никогда не смогут заменить его*»), эмоциональные ограничения («*Сколько бы нейросеть ни моделировала, ее искусство не будет обладать теплотой, неожиданными открытиями и приемами, свойственными людям*», Камчатское время; 28.04.2023).

Чтобы достичь каких-то результативных изменений, нейросеть должна быть обучена, и анализ контекстов показывает, что коллокация «обучить нейросеть» приобретает высокую частотность, становясь лидером по частоте сочетаний со словом «нейросеть» (например: «*Осталось обучить нейросеть за меня читать статьи, написанные другой нейросетью*»). Процесс обучения сети может рассматриваться через пищевую метафору: «*Музыканты “накормили” нейросеть своими старыми песнями, и та начала генерировать на их основе новые идеи*» (Деловой еженедельник «Профиль»; 10.05.2023). При этом технологический процесс приготовления пищи для нейросети почти всегда оказывается «за кадром» в медийных контекстах.

Безусловно, ассоциативный фон слова «нейросеть» связан с семантикой угрозы, опасности, которая определяется механистичностью нейросетей. Угрозы технического прогресса во все времена становились предметом обсуждения, однако искусственный интеллект несет опасность замены человека, поэтому воспринимается как угроза жизни, самому существованию человека как биологического вида: «*Исследователь Элизер Юджовский рассказал, что дальнейшее развитие ИИ может поставить точку в истории человечества из-за того, что рано или поздно будут править нейросети. По его словам, данный интеллект будет конкурировать с человеческим и будет его превосходить. Эксперт опасается, если так будет продолжаться, то на Земле умрут все жители и*

тогда начнется апокалипсис» («Искусственный интеллект может погубить все человечество в ближайшем будущем», 06.04.2023, NVL); «Около тридцати процентов россиян искренне верят в возможность того, что в ближайшие пятьдесят лет станет возможным выход нейросетей из-под контроля – начнется “восстание машин”».

Такой прагматический фон в целом типичен для всего того, что связано с цифровизацией. По словам Е. В. Мариновой, «когнитивные модели, определяющие использование метафоры для переосмысления оппозиции “человек – машина”, реализуют перенос “из мира человека в мир техники и IT” (Яндекс рассказывает, гугл выдал, умница Вики, интернет-обманщик и т. п.), а также перенос “из мира техники – в мир человека” (ассемблер души, взломать мировоззрение, жизнь как испорченный файл). В последнем случае отмечается актуализация метафоры “кода”, вскрывающая одну из главных опасностей доминирования современных технологий в традиционных сферах человеческой деятельности: утрата личной свободы, манипулирование сознанием, обесценивание человеческой индивидуальности» [Маринова 2022: 163]. Широкое распространение нейросетей, обсуждаемые возможности исчезновения некоторых профессий, иные угрозы, которые несут новые технологии, предопределяют некоторую катастрофическую тональность дискурса о нейросетях.

Нейросеть как объект метаязыковой рефлексии и языковой игры

Поскольку нейросети способны создавать тексты, то наиболее распространенным приемом, создающим метатекст, является текст о нейросетях, созданных нейросетью. Иллюстрации использования такого приема встречаются сегодня в СМИ все чаще: например, статья «Нейрообъятия для человечества», опубликованная М. Решетниковой в «Ежедневной деловой газете РБК» от 28.04.2023, завершается разделом «О чем этот текст?» и комментарием «Текст сгенерирован GigaChat». Нейросети рожают новые коммуникативные практики, и общение человека с нейросетью – это тоже новый тип человеко-машинной коммуникации, особенности которой, безусловно, станут предметом изучения и культурологов, и социологов, и лингвистов.

Ироническая рефлексия по поводу суперспособностей нейросетей определяет распространение шуток, что также является свидетельством актуальности стоящего за словом понятия: «Скоро нейроинфоцыгане будут продавать курсы успешного успеха нейросетям поглупее»; «Челябинские нейросети настолько суровые...»; «Разговоры о важном с нейросетью», «Нейросети разбудили Герцена!», «Нейросеть ТверщиМВД превращает любую статью в патриотичную!». Прецедентный код языковой игры позволяет придать комический эффект благодаря столкновению механистического кода, связанного с искусственным интеллектом, и потребностей времени, которые реализуют нейросети.

Ирония пронизывает и контексты, в которых искусственный и естественный интеллект как будто бы меняются местами, в таких конструкциях заметен часто используемый стилистический прием хиазма, определяющий эстетический эффект от такого рода трансформаций: «Если сейчас не овладеть нейросетью, то в будущем нейросеть овладеет тобой», «Сначала нейросеть пишет тебе диплом. Потом на работу вместо тебя берут нейросеть»)).

Еще один любопытный факт, связанный с игровыми трансформами слова, – редукция компонента нейро- и аналогия нейросетей и любых других сетей. Слово «сеть» в современном языке претерпело серьезные трансформации, прочно получив «прописку» в сфере интернет-терминологии (*сеть Интернет, корпоративные сети*). Сопоставление семантической структуры слов «сеть» и «сетка» позволяет обнаруживать их существенные отличия: например, сетка расписания, но сеть железных дорог. В результате можно говорить о существенном расхождении лексико-семантических вариантов симплекса и диминутива. Отсылка к первому значению слова, употребляемому чаще в форме множественного числа, предопределяет образные характеристики нейросетей как вместилищ разнообразного знания (*тянуть нейросети*).

Специфика нейросетей как неких аналогов человеческого мозга предопределяет распространение шуток и анекдотов, основанных на сопоставлении человека и нейросети, например: «Нейросеть учится на своих ошибках, а мы – нет», «Я нейросеть. Теперь интересно, когда

нейросеть придумают для нейросетей?», «Доброе слово и нейросетке приятно». Игровое противопоставление нейросети и человека, как нам думается, еще будет приобретать новые формы, закрепляясь во множестве текстов, некоторой иллюстрацией этого тезиса может служить фрагмент стихотворения М. Ю. Мухина, профессионально занимающегося компьютерной лингвистикой:

Если мир просчитав, нейросети
Вдруг поддержат восстание масс, –
Пусть подальше живут сети эти
Без ущерба для творческих нас!

Заключение

Нет сомнений в том, что слово «нейросеть» является актуальным, модным словом, что определяется популярностью самих нейросетей. Однако ключевым для текущего времени словом его делает то, что в языковом сознании нейросети конструируют новую этику отношений между человеком и машиной, предполагающую социальную адаптацию человека в цифровом мире. Обсуждение нейросетей встраивается в катастрофический дискурс, в основе которого лежат идеи о том, что нейросети вытесняют многие профессии, оставив людей без работы и средств к существованию. На различных медиаплощадках ведутся дискуссии, в основе которых – сопоставление продукции нейросетей с текстами, написанными человеком, и особенно такое

сопоставление не в пользу искусственного интеллекта оказывается важным для сферы образования, что отражается, к примеру, в заголовках статей: «Уральский ученый поставил нейросетям тройку за знание истории», «Нейросеть ChatGPT завалила ЕГЭ по литературе», «Будет ли искусственный интеллект писать дипломы и сочинения». Иллюзия существования человека, который скрывается за нейросетью, является побудительным мотивом для постоянного сравнения естественного и искусственного интеллекта.

Наличие игровых контекстов, лингвокреативность, задаваемая самими нейросетями (например, визуализирующими фразеологизмы и создающими самые разнообразные изображения на основе текста), – все это говорит о том, что эстетические впечатления пока оказываются наиболее востребованным результатом действия нейросетей.

Сопоставление человека и нейросети становится также предметом художественной рефлексии. В частности, в романе К. Буржской «Пути сообщения» и героиня Нина в 1936 году, и нейросеть Нина в тоталитарном мире будущего 2044 года выбирают спасение человека. В антиутопическом мире романа идеи гуманизма оказываются по-прежнему востребованными. Думается, что гуманистические идеи в целом не утратят свою значимость при осмыслении результатов взаимодействия человека и машины в дальнейшем.

ИСТОЧНИК

Медиасловарь ключевых слов текущего момента. Dataslov. – URL: <https://dataslov.ru>. – Текст : электронный.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабалова, Г. Г. Системно-аспектуальное функционирование компьютерной терминологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Бабалова Г. Г. – Москва, 2009. – 35 с.
- Бонч-Осмоловская, А. А. Предсказания, большие данные и новые измерители: о возможностях технологий компьютерной лингвистики в теоретических лингвистических исследованиях / А. А. Бонч-Осмоловская // Вопросы языкознания. – 2016. – № 2. – С. 100–120. – DOI: 10.31857/so373658xoo00985-2.
- Выхрыстюк, А. Д. К проблеме формирования современной компьютерной терминологии / А. Д. Выхрыстюк // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7–1. – С. 67–68.
- Гончарова, Н. Н. Особенности формирования лексического фонда подъязыка информатики и вычислительной техники: На материале кодифицированной и некодифицированной лексики : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гончарова, Н. Н. – Тула, 2000.
- Дзюба, Е. В. Особенности категоризации интеллекта в языковом сознании / Е. В. Дзюба // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 5. – С. 99–109.
- Зинина, Ю. М. Анализ феномена «Слово года» в английском и русском языках (на основе данных англоязычных толковых словарей, Интернет-портала Яндекс, Института русского языка им. А. С. Пушкина, Экспертного совета при Центре творческого развития русского языка) / Ю. М. Зинина // Litera. – 2021. – № 6. – DOI: 10.25136/2409-8698.2021.6.35901.

Иссерс, О. С. Лингвистическая хроника перемен, или Актуальные процессы в лексике современного русского языка сквозь призму проектов «Слово года» / О. С. Иссерс, Ю. А. Мельник // Русский язык за рубежом. – 2019. – № 1 (272). – С. 30–36.

Комлева, И. Л. Принципы формирования русской компьютерной терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Комлева, И. Л. – Москва, 2006. – 52 с.

Маринова, Е. В. Оппозиция «человек – машина» в языковой картине мира XXI века / Е. В. Маринова // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 161–170. – DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-161-170.

Норман, Б. Ю. Прагматический потенциал русской лексики и грамматики / Б. Ю. Норман. – Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2017.

Прокофьева, Н. А. Ключевые слова текущего момента: проекции и отражения / Н. А. Прокофьева, Е. А. Щеглова // Язык – текст – дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов : сборник научных статей по материалам VIII международной научной конференции, Самара, 28–30 марта 2022 года. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2022. – С. 208–217.

Шмелева, Т. В. Ключевые слова текущего момента / Т. В. Шмелева // Collegium. – 1993. – № 1. – С. 33–41.

Юхмина, Е. А. Адаптация англоязычных компьютерных терминов к лексической системе русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Юхмина Е. А. – Челябинск, 2009. – 25 с.

Mustajoki, A. Metalinguistic portrait of fashionable words / A. Mustajoki, I. T. Vepreva // Computational Linguistics and Intellectual Technologies. – 2015. – Vol. 14 (21), No. 1. – P. 453–467.

REFERENCES

Babalova, G. G. (2009). *Sistemno-aspektual'noe funktsionirovanie komp'yuternoi terminologii* [System-Aspect Functioning of Computer Terminology]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow. 35 p.

Bonch-Osmolovskaya, A. A. (2016). *Predskazaniya, bol'shie dannye i novye izmeriteli: o vozmozhnostyakh tekhnologii komp'yuternoi lingvistiki v teoreticheskikh lingvisticheskikh issledovaniyakh* [Predictions, Big Data and New Metrics: On the Possibilities of Computational Linguistics Technologies in Theoretical Linguistic Research]. In *Voprosy yazykoznaviya*. No. 2, pp. 100–120. DOI: 10.31857/so373658x0000985-2.

Dzyuba, E. V. (2015). *Osobennosti kategorizatsii intellekta v yazykovom soznanii* [Features of the Categorization of Intelligence in Linguistic Consciousness]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 5, pp. 99–109.

Goncharova, N. N. (2000). *Osobennosti formirovaniya leksicheskogo fonda pod'yazyka informatiki i vychislitel'noi tekhniki: Na materiale kodifitsirovannoi i nekodifitsirovannoi leksiki* [Features of the Formation of the Lexical Fund under the Language of Informatics and Computer Technology: Based on the Material of Codified and Non-codified Vocabulary]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tula.

Issers, O. S., Melnik, Yu. A. (2019). *Lingvisticheskaya khronika peremen, ili Aktual'nye protsessy v leksike sovremennogo russkogo yazyka skvoz' prizmu proektov «Slovo goda»* [Linguistic Chronicle of Changes, or Current Processes in the Vocabulary of the Modern Russian Language Through the Prism of the Word of the Year Projects]. In *Russkii yazyk za rubezhom*. No. 1 (272), pp. 30–36.

Komleva, I. L. (2006). *Printsipy formirovaniya russkoi komp'yuternoi terminologii* [Principles of Formation of Russian Computer Terminology]. Avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Moscow. 52 p.

Marinova, E. V. (2022). *Oppozitsiya «chelovek – mashina» v yazykovoi kartine mira XXI veka* [Opposition “Man – Machine” in the Language Picture of the World of the 21st Century]. In *Gumanitarnyi vektor*. Vol. 17. No. 2, pp. 161–170. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-161-170.

Mustajoki, A., Vepreva, I. T. (2015). *Metalinguistic Portrait of Fashionable Words*. In *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*. Vol. 14 (21). No. 1, pp. 453–467.

Norman, B. Yu. (2017). *Pragmaticheskii potentsial russkoi leksiki i grammatiki* [Pragmatic Potential of Russian Vocabulary and Grammar]. Ekaterinburg, Moscow, Kabinetnyi uchenyi.

Prokofyeva, N. A., Shcheglova, E. A. (2022). *Klyuchevye slova tekushchego momenta: proektsii i otrazheniya* [Keywords of the Moment: Projections and Reflections]. In *Yazyk – tekst – diskurs: diskursivnoe izmerenie yazykovykh protsessov: sbornik nauchnykh statei po materialam VIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Samara, 28–30 marta 2022 goda*. Samara, Samarskaya humanitarnaya akademiya, pp. 208–217.

Shmeleva, T. V. (1993). *Klyuchevye slova tekushchego momenta* [Keywords of the Moment]. In *Collegium*. No. 1, pp. 33–41.

Vykhrystyuk, A. D. (2013). *K probleme formirovaniya sovremennoi komp'yuternoi terminologii* [On the Problem of the Formation of Modern Computer Terminology]. In *Sovremennyye naukoemkie tekhnologii*. No. 7–1, pp. 67–68.

Yukhmina, E. A. (2009). *Adaptatsiya angloyazychnykh komp'yuternykh terminov k leksicheskoi sisteme russkogo yazyka* [Adaptation of English-language Computer Terms to the Lexical System of the Russian Language]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk. 25 p.

Zinina, Yu. M. (2021). *Analiz fenomena «Slovo goda» v angliiskom i russkom yazykakh (na osnove dannykh angloyazychnykh tolkovykh slovarей, Internet-portala Yandeks, Instituta russkogo yazyka im. A. S. Pushkina, Ekspertnogo sove-ta pri Tsentre tvorcheskogo razvitiya russkogo yazyka)* [Analysis of the “Word of the Year” Phenomenon in English and Russian (Based on Data from English-language Explanatory Dictionaries, the Internet Portal Yandex, the Pushkin Institute of the Russian Language, the Expert Council at the Center for the Creative Development of the Russian Language)]. In *Litera*. No. 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.6.35901.

Данные об авторе

Плотникова Анна Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620083, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51.

e-mail: annaplotnikova@urfu.ru.

Дата поступления: 22.05.2023; дата публикации: 30.06.2023

Author's information

Plotnikova Anna Mikhailovna – Doctor of Philology, Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics and Text Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).

Date of receipt: 22.05.2023; date of publication: 30.06.2023